

To the question of the far eastern hectar

Anton Mikhailovich Gribkov, Associate Professor, Chair of Civil Law and Process, Ryazan Branch of Moscow Witte University

The article: the article analyzes the provisions of the normative act regulating the procedure and peculiarities of granting land plots to the participants of the turnover.

Keywords: land plot; Refusal to provide land; The procedure for granting a land plot.

УДК 342.4

**СВОБОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК
КОНСТИТУЦИОННАЯ КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА**

*Иван Николаевич Куксин, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института,
e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru,*

*Московский городской педагогический университет,
maps.yandex.ru,*

*Лилия Юрьевна Зеко, начальник юридического отдела,
ООО «Плаза»,*

<https://www.k-agent.ru/catalog/7708552668-1057746243829>

В статье проанализирован конституционно-правовой аспект природы свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и западных странах, в частности в Великобритании.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; экономическая деятельность; свобода предпринимательской деятельности; право на свободу предпринимательской деятельности; Конституция Российской Федерации; конституции зарубежных стран; конституционное право.

*Подготовлено при информационной поддержке
СПС КонсультантПлюс*

И.Н. Куксин

Сложная и обременительная система государственного регулирования экономической деятельности в значительной мере препятствует развитию предпринимательской активности. Вопросы совершенствования системы государственного регулирования предпринимательской деятельности занимают во всех государствах, стремящихся к созданию благоприятных условий для успешного развития рыночных отношений. Тщательная разработка новых и совершенствование ранее принятых правовых актов наряду с упрощением административных механизмов регулирования предпринимательской деятельности позволяют интенсифицировать рождение новых предприятий и создать благоприятные условия для их дальнейшей успешной деятельности. В целях дальнейшего совершенствования законотворческой и правоприменительной практики в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Л.Ю. Зеко

необходимо изучить не только действующее законодательство, но и опыт его применения в западных странах.

Как известно, основой концепции предпринимательской деятельности является свобода экономической деятельности. Указанное явление упоминалось в трудах ученых-экономистов еще в XVIII в. (А. Смит, Д. Рикардо), но не представляло в тот период интереса для юристов, так как подразумевалась общественным сознанием в качестве само собой разумеющегося явления. В настоящий период большинство современных ученых-конституционалистов (Е. Козлова, О. Кутафин, В. Чиркин, М. Баглай) при классификации прав и свобод человека и гражданина не выделяют экономические права в отдельную группу.

В современный период развития правоведения спектр взглядов на роль государства и степень его воздействия на свободу предпринимательской и экономической деятельности весьма разносторонний. Современные ученые рассматривают данный институт через призму множества теорий, наряду и с учетом которых сформировались и существуют две основные демократические концепции взаимосвязи государства и экономической системы – либеральная и эгалитаристская¹.

Под либеральной концепцией подразумевается минимальное влияние государства на экономику и только по законам естественного права, основными ценностями которого являются священность и неприкосновенность частной собственности. Ученые А. Смит, Ф. Хайек и М. Фридман признавали приоритет экономической свободы перед государством, в обязанность которого входило гарантировать эту свободу, не допускать вмешательств в данную сферу. С позиций предпринимательской деятельности можно утверждать, что сутью свободного общества является то, что каждый заботится о своем благосостоянии самостоятельно, а государство только лишь создает благоприятные условия для развития такой деятельности. Данный принцип ограничения государственного вмешательства в регламентирование внутренних вопросов экономической жизни общества был принят создателями Конституции США в качестве объективной действительности. Вследствие чего позже ими указывалось, что правительство учреждено именно для защиты таких наиболее важных государственных институтов, как право личности и право собственности.

В либеральном понимании, как утверждал Ф. Хайек, экономическая жизнь отделена от государства «конституцией свободы» [12]. Он указывал, что «система частной собственности – важнейшая гарантия свободы не только для владельцев собственности, но и для тех, у кого ее нет только благодаря тому, что контроль над средствами производства распределен между множеством независимых друг от друга людей, никто не имеет над ними абсолютной власти, и мы сами можем решать, чем мы будем заниматься; если же все средства производства окажутся в одних руках, то владелец – будь то «номинальное общество» или диктатор – получит над ними неограниченную власть». Немного иные взгляды у сторонников (Дж. Роулза и К. Дженкинса) концепции либерального эгалитаризма [7], содержание которой четко определяет выравнивание социального положения людей. Обобщая основные положения этой концепции, не уменьшая значимость индивидуальной свободы, они закрепляют сочетание свободы с равенством, с участием государства в обеспечении справедливости путем создания механизма распределительных отношений. Аналогичную позицию в этом вопросе занимают Р. А. Курбанов и А. М. Осавелюк [6].

Отметим, что в настоящее время среди зарубежных ученых-правоведов популярна точка зрения о том, что народы с высокоразвитым чувством частной собственности не нуждаются в специальной конституционной защите прав на предпринимательскую деятельность и частную собственность. В Великобритании, например, нужда в конституционном закреплении прав участников рыночных отношений невелика в связи с наличи-

---

¹ Эгалитаристская концепция считает справедливым уравнительное распределение доходов (<http://www.refsr.ru/referat-13954-3.html>).

ем глубокой культурно-исторической традиции уважения к частной собственности и свободному рынку. В странах Восточной Европы, наоборот, конституционным судам имеет смысл предоставлять значительную защиту прав на частную собственность и предпринимательскую деятельность с целью поддержки активного развития рыночной экономики и достижения определенного уровня экономического благосостояния.

Все конституции европейских государств (в частности, после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года) закрепляют в качестве основы рыночных отношений право осуществлять предпринимательскую деятельность, для которой человеком используется личное имущество и способности. Способы закрепления в текстах конституций права на свободу предпринимательской деятельности весьма различны. Например, Конституция Ирландии использует достаточно содержательную лексическую конструкцию: «Государство должно покровительствовать и, если необходимо, поддерживать частную инициативу в промышленности и торговле. Государство должно прилагать усилия, чтобы частное предпринимательство своими действиями обеспечивало разумную эффективность производства и распределения товаров и защищало население от несправедливой эксплуатации» [4].

Опыт развития Великобритании показывает: чтобы в государстве действительно установилась свобода экономической деятельности, необходима совокупность определенных обстоятельств. К таковым, по нашему мнению, можно отнести: должную степень развития рыночной экономики, минимальный уровень правового нигилизма среди населения, отсутствие коррупционной составляющей в действиях государственных органов, позитивное отношение общества к свободной предпринимательской деятельности, наличие здоровой рыночной конкуренции и многое другое.

Можно утверждать, что по причине того, что в Великобритании были соответствующие благоприятные исторические условия, какого-либо особенного конституционно-правового закрепления норм, регламентирующих реализацию права на свободу экономической деятельности, не потребовалось.

Свобода предпринимательской деятельности четко обозначена как требование парламента в «Великой Ремонстрации» в 1641 году. Практически обеспеченной она была уже к началу XVIII века, а полностью – стала в результате борьбы сторонников свободной торговли с 40-х годов XIX века [8].

Россия, значительно позже вставшая на путь капиталистического развития, имела не настолько благополучные условия, чтобы реализовывать право на свободу экономической деятельности, как Великобритания. Тоталитарный режим, военные потрясения, длительный период «железного занавеса» – все это отразилось на изначально диспропорциональном формировании экономики с уклоном в сторону тяжелой промышленности. Однако, как отмечается в литературе, подобные обстоятельства лишь содействовали тому, что Россия, избавившись от них, быстро осознала «ценность свободы экономической деятельности, уделяла большее внимание вопросам ее законодательного обеспечения и защиты, как следствие, внесла большой вклад в развитие законодательства в этой сфере, в том числе уголовного законодательства, обеспечивающего охрану права на свободу экономической деятельности» [2].

В России базовые права и свободы были формально восстановлены на конституционном уровне поправками 1991 года к советской конституции и закреплены Конституцией Российской Федерации 1993 года [9].

Интересным с точки зрения тематики проблемы, особенно при исследовании права на свободу предпринимательской деятельности, является разработанная британскими учеными-юристами конструкция «право на свободную конкуренцию». Чтобы предприниматель имел возможность реализовать это право, необходимо наличие некоторых условий. К первому и наиболее важному стоит отнести четкое ограничение вмешательства государства в процесс рыночной конкуренции. Сюда относится формирование цены, спроса, предложения и т. д. Второе условие – это предоставление возможностей

для свободного доступа на рынок и выхода с него всем участникам отношений, что стимулировало бы состязательность в разных сферах. И, наконец, третье – отсутствие монопольного установления цен кем-либо из участников рыночных отношений. Вопрос о праве на свободную конкуренцию изучается и отечественными учеными. Так, по мнению С. Парашука, оно «по своему содержанию же права на свободу экономической деятельности и включает право каждого предпринимателя свободно вести свое дело на основе состязательности и свободы выбора» [10].

Возвращаясь к российско-правовым реалиям, нужно отметить, что и Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34) определяет свободу как необходимое условие осуществления предпринимательской деятельности, а свобода предпринимательской деятельности отнесена к ее второй главе, которая посвящена правам и свободам человека и гражданина. Несмотря на это, юридическая конструкция права на предпринимательскую деятельность в Конституции Российской Федерации отвечает классическим теоретическим подходам по формированию обязательств государства в сфере экономических прав, согласно которым такие обязательства определяются на трех уровнях [1]. На первом уровне государство должно уважать свободу человека, выполнять необходимую деятельность и использовать при этом необходимые ресурсы. Ему соответствует ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации. Государственные обязательства второго уровня заключаются в защите свободы действий и защите ресурсов от других субъектов в экономической сфере. В контексте такого типа обязательств нормы ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации предусматривают защиту конкуренции в предпринимательской деятельности, запрет злоупотребления монопольным положением на рынке, неправомерное ограничение конкуренции и недобросовестную конкуренцию. На третьем уровне обязательств в сфере экономических прав, как отмечает Е. Асбйорн, государство должно осуществлять надежды своих граждан по использованию права на питание. В этом случае государство обеспечивает социальный характер предпринимательской деятельности в России. Эти три уровня, по мнению Е. Асбйорна, определяют сущность права на свободу предпринимательской деятельности.

Конституция Российской Федерации не раскрывает самого содержания права на предпринимательскую деятельность, в отличие от других прав, например права на труд или права собственности. В этой ситуации следует согласиться с утверждением, что конституционно-правовая норма, которая декларирует право на предпринимательскую деятельность, достаточно четко обозначает вектор направленности правового регулирования экономических отношений в смысле текущего законодательства, в первую очередь гражданского и других кодексов нашего государства. Высказанная идея о несовершенстве конституционно-правового регулирования свободы предпринимательской деятельности в России может быть дополнительно обоснована с использованием зарубежного конституционного опыта. Так, в ст. 27 Конституции Швейцарии «Экономическая свобода», во-первых, определена гарантированность экономической свободы, во-вторых, отмечено, что экономическая свобода включает, в частности, свободный выбор профессии, а также свободный доступ к предпринимательской деятельности и ее свободное осуществление [11]. Согласно нормам Конституции Испании (ст. 38), признается свобода предпринимательской деятельности в рамках рыночной экономики, а государство гарантирует и охраняет ее осуществление [3]. Конституция Италии устанавливает основы предпринимательской деятельности такой формулировкой: «частная хозяйственная инициатива свободна» (ст. 41). Конституционная практика Португалии предусматривает свободу предпринимательской деятельности и инициативы в рамках смешанной экономики одним из основополагающих принципов экономической организации общества (ст. 80 Конституции Португалии); в соответствии со ст. 86 Конституции Португалии государство создает условия для активизации предпринимательской деятельности [3].

Свобода предпринимательской деятельности как базовая конституционная категория, по сути, предусматривает свободную и инициативную деятельность физического

лица, которое может осуществлять такую деятельность, в том числе применяя механизм юридического лица. Даже если юридическое лицо основано исключительно другими юридическими лицами, на начальном этапе таких отношений первоисточником предпринимательской деятельности является физическое лицо. Следует согласиться с утверждением, что диапазон потенциальных носителей права на предпринимательскую деятельность в конституционно-правовом смысле значительно шире, чем круг субъектов предпринимательской деятельности в гражданско-правовом аспекте.

Конституцией РФ установлены и закреплены такие права предпринимателей, как право на защиту своих интересов и прав всеми способами (ч. 3 ст. 45), право на защиту в суде (ст. ст. 46 и 47), право на получение компенсации в случае причинения ущерба (ст. 52), право на возмещение вреда, причиненного государством (ст. 53), право на защиту от недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34), право на свободное перемещение товаров, услуг, финансов (ч. 1 ст. 74). Особое значение в системе обеспечения этих прав имеют конституционные гарантии. Под конституционными гарантиями понимается совокупность правовых норм и институтов, обеспечивающих защиту конституционных принципов, прав человека, основ конституционного строя, выполнения конституционных обязанностей и функционирования различных органов публичной власти [5].

Границы свободы субъектов рыночных отношений закрепляются, безусловно, гражданским законодательством, которое регламентирует различные виды и все сферы предпринимательской деятельности. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что законодательством Российской Федерации установлены известные пределы свободы предпринимателей, их права, обязанности, а также ответственность. Экономическая свобода является одним из определяющих условий развития предпринимательской деятельности. При наличии в обществе экономических свобод каждый законопослушный гражданин имеет право, используя свои способности и возможности, заниматься активной экономической деятельностью.

Литература

1. *Асбйорн Е.* Минимальный уровень реализации социально-экономических прав // *Права человека: Концепции, подходы, реализация / пер. с англ.* – К.: Ай Би, 2003. С. 189–190.
2. *Жилинский С. Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. – М.: Норма, 2000. 672 с.
3. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вступ. ст. Окунькова Л. А. – М.: Инфра-М – Норма, 1997. С. 429, 543–545.
4. Конституция Ирландии от 1937 г. <http://www.irishstatutebook.ie/en/constitution>. Ст. 45.
5. *Куксин И. Н., Зеко Л. Ю.* Институт бизнес-омбудсмена в системе гарантий права на свободу предпринимательской деятельности // *Право и образование.* 2016. № 12. С. 128–132.
6. *Курбанов Р. А., Осавелюк А. М.* АЛБА как экономический региональный блок: правовые аспекты // *Вестник Российского государственного торгово-экономического университета.* 2012. № 7-8 (67). С. 128–136.
7. *Михайленко Е. М.* Гражданское право: общая часть. <https://lib.rus.ec/b/204381>.
8. *Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д.* Институциональные предпосылки современного экономического роста. – М.: ИЭПП, 2007. С. 16.
9. *Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д.* Институциональные предпосылки современного экономического роста. – М.: ИЭПП, 2007. С. 39.
10. *Паращук С.* Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // *Хозяйство и право.* 1998. № 12. С. 14–15.
11. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm. Ст. 27.
12. *Hayek F. A.* *The Constitution of Liberty.* – Chicago: University of Chicago Press, 1960. 103 p.

The rule of law and its role in protecting the rights of entrepreneurs

Ivan Nikolaevich Kuksin, doctor of legal Sciences, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminal law disciplines of the Law Institute, Moscow city pedagogical University, Moscow, Russia

Lily Yur'evich Zeko, head of legal Department of open company "Plaza"

The constitutional-legal aspect of the nature of freedom of entrepreneurial activity in the Russian Federation and Western countries, in particular, in Great Britain.

Keywords: entrepreneurial activity, economic activity, freedom of entrepreneurial activity, the right to freedom of entrepreneurial activity, the Constitution of the Russian Federation, the constitutions of foreign countries, constitutional law.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА РФ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Валерий Иванович Липунов, канд. юрид. наук, доцент,
декан юридического факультета,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

В настоящей статье анализируются правовые основы осуществления государственной семейной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: семья; семейная политика; семейное право.

Значение семьи в современном мире трудно переоценить. Семья является ячейкой

В.И. Липунов

общества, в которой проходит процесс воспроизводства человека и воспитание граждан страны. Общественно значимыми функциями семьи являются: рождение, воспитание, содержание и социализация детей, сохранение физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовное развитие членов семьи и всего общества, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей [1].

На отношение к семье в обществе влияют многие факторы: от канонов господствующей на данной территории религии до традиций и обычаев народов, населяющих страну. Одним из важнейших факторов, влияющих на положение семьи в обществе, является официальная позиция государства, закрепленная в действующем законодательстве. Основные принципы отношений семьи и государства, как правило, отражаются в конституциях государств. Например, Конституция Италии (ст. 31) устанавливает, что Республика экономическими и другими мерами способствует созданию семьи и выполнению ею обязанностей, уделяя особое внимание большим семьям [2, с. 94].

В Германии «брак и семья находятся под особой охраной государства». В Основном законе Германии закреплено, что забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью, а государство при этом обладает правом контроля за исполнением этих обязанностей.

В законодательстве некоторых стран предусматривается обязанность супругов осуществлять планирование рождаемости. Начиная с 70-х годов XX века в Китае реализовывалась политика «одна семья – один ребенок». В конце октября 2015 года в КНР было официально объявлено, что политика «одна семья – один ребенок» будет отменена и число допустимых для любых семей детей будет увеличено до двух. Соответствующие поправки в Закон о населении и планировании семьи были приняты 27 декабря 2015 года и вступили в силу с 1 января 2016 года [3].